

Октябрь — ноябрь 1929 г.

Е Ж Е М Е С Я Ч Н И К
Института Туркменской Культуры
(год издания четвертый)

Ответственный редактор — Г. И. Карпов
Зав. Редакцией — А. А. Облонский.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Ашхабад, Гоголевская, 28. —
Туркменкульт. Тел. 5—76 и 3—18.

В Н О М Е Р Е:

- Н. Айтаков. — Первое пятилетие.
А. Енукидзе. — Советский Туркменистан.
А. Вельтнер. — Октябрь и национальный вопрос.
Д. Стэн — 18 ноября.
Я. Гальперштейн. — Экономическое развитие Турк-
менистана.
П. Мирошников. — Промышленность и торговля
в Туркменской ССР.
Н. Куликин. — Сельское хозяйство Туркмении.
Г. Явлинский. — Бюджет ТССР.
Г. Карпов. — Туркмения и туркмены.
В. Карпыч. — К истории завоевания Туркестана.
М. Правда. — Советизация туркменских кочевий.
А. Аvezов. — Туркмения в борьбе за культуру.
А. Прозоров. — Народное образование в ТССР.
М. Верещагин. — Научно-исследовательская рабо-
та в Туркмении.
Т. Козлов. — Краеведение и общественность в
Туркменской ССР.
Я. Факторович. — Национальная печать Туркмени-
стана.
Н. Поцелуевский. — Развитие туркменского языка.
И. Шкляр. — Искусство в ТССР.
В. Беляев. — Изучение туркменской музыки.

Библиография

- Ф. П.—ов. — „Революционное движение в Средней
Азии“.
Г. Явлинский. — „Страны Востока“.
Туркмендуст. — „Туркмения“ (т. III).
Я. Янубсон. — Литература о Туркмении.
А. Олевич. — „Туркменская Искра“ (указатель).

П Р И Л О Ж Е Н И Я:

1. Дневник Туркменкульта № 9—10 (сентябрь—
октябрь 1929 г.).
II. Литературно-художествен. сборник № 5—6
(сентябрь—октябрь 1929 г.).

Обложка работы художника О. Пономарева.

Подписывайтесь на „Туркменоведение“!

Условия подписки (с приложениями): 1 год —
5 руб., 9 мес. — 4 руб., 6 мес. — 2 руб. 75 коп.,
3 мес. — 1 руб. 40 коп., 1 мес. — 50 коп.

Цена отдельного номера — 50 коп.

Подписку направляйте: Ашхабад, Гоголевская, 28, —
Издательство Туркменкульта.

При коллективной подписке 25% скидки.

ПЕРВОЕ ПЯТИЛЕТИЕ

994 (os)
Т 88

Пятилетие Туркмении указывает путь
к освобождению угнетаемых импери-
алистами колониальных народов Востока.

19-го ноября исполнилось пять лет со дня образо-
вания Туркменской Социалистической Советской Респу-
блики.

Пять лет тому назад, при национальном размеже-
вании Средней Азии, туркменский народ, разобщенный
границами Бухарской, Хорезмской и Туркестанской рес-
публик, объединился в одно целое и, получив государ-
ственное устройство, вошел в Союз ССР, как равноправ-
ный член великой семьи народов, объединенной Октя-
брем.

Национально-государственному размежеванию рес-
публик Средней Азии — Туркестанской, Бухарской и
Хорезмской — предшествовали чрезвычайные с'езды со-
ветов и сессии центральных исполнительных комитетов,
созванные в сентябре 1924 года — в Хиве, Бухаре и
Ташкенте. Приняв решения о размежевании, чрезвы-
чайные с'езды и сессии избрали полномочные делега-
ции для передачи решений Союзному Правительству.

Вопрос об образовании Туркменской ССР был решен
на чрезвычайной сессии ЦИК Советов Туркестанской
республики, созданной в Ташкенте 16 сентября 1924 г.
14 октября решение сессии было подтверждено на сес-
сии ЦИК РСФСР, 27 октября решение было утвержде-
но 2-й сессией ЦИК Союза ССР, а 19 ноября 1924 г.
Туркменским Ревкомом в Ашхабаде был издан первый
декрет.

При национальном размежевании в состав Туркмен-
ской ССР вошли: Туркменская (бывш. Закаспийская)
область Туркестанской республики, Чарджуйский, Кер-
кинский и часть Ширабадского вилайетов Бухарской
республики, и пять шуро Хорезмской республики —
Ташауз, Ильялы, Тахта, Порсу и Куня-Ургенч.

Территория Туркменской ССР определилась в
463.100 кв. километров с населением в 1 миллион.

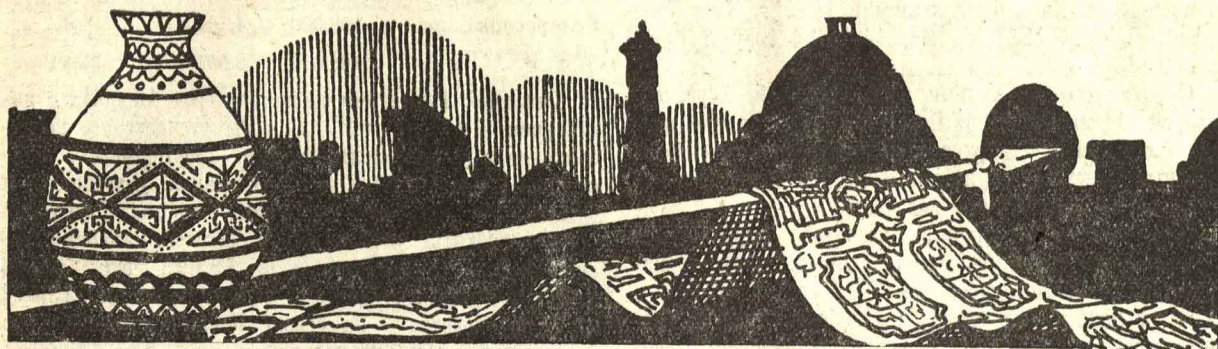
Истекшие годы (1924—1929) были годами интен-
сивного государственного, хозяйственного и культурного
строительства. Итоги этого строительства дают полное
право утверждать, что советский Туркменистан в боль-
шей мере, чем какая-либо другая окраинная часть Со-
ветского Союза, являет собой прекрасный пример про-
ведения национальной политики советской власти, об-
разец практического осуществления идей и заветов
В. И. Ленина в национальном вопросе.

Бывшая колония царизма, Туркмения находилась
едва ли не в худших условиях, чем другие окраины
бывшей Российской империи. Здесь, почти вплоть до
самой революции, сохранилось, так называемое, «воен-
но-народное управление».

Туркмения испытала на себе всю тяжесть гнета
этого «народного» управления и деспотизма верных
слуг царя — продажных эмиров и ханов.

Туркменский народ был поделен между тремя дес-
потами — царем, эмиром и ханом.

Туркменского народа, как национального целого, не
существовало. Он был обречен на экономическое и куль-
турное прозябание.

Г. КАРПОВ.

ТУРКМЕНИЯ И ТУРКМЕНИ

(ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК).

Была колония — стала Туркменская Советская Социалистическая Республика.

I.

В историческом прошлом страна, ныне именуемая Туркменией, несмотря на свой пустынный характер, — в течении многих веков играла значительную роль, и служила яблоком раздора для соприкасавшихся в этом месте народов Ирана и Турана.

Первыми «владельцами» современной Туркмении являлись персы. При царе Дарии Гистаспе (в VI веке до н. эры) округ Мерва (Маргиана) и Хорезм входили в состав его обширных владений.

Александр Македонский (IV—III век до н. эры), покорив Персию, подчинил себе всю эту страну и основал на месте Мерва город Александрию и г. Несу (нынешний аул Багир) — Александрополь — в нынешнем Ахал-Текинском оазисе. Хорезм при Александре Македонском оставался независимым. Со времени походов Александра и начинается период писанной истории современной Туркмении. От греков власть перешла к персидской (парфянской) династии Аркасидов и Сасанидов (с 250 г. до Р. Хр. до 651 г. по Р. Хр.), при которых гор. Неса играл немаловажную роль, — как центр культурно-политической жизни страны.

Во времена арабского нашествия МERV был занят последними в 636 г. нашей эры при халифе Османе, которые владели им до 817 г. Хорезм арабами был занят в 712 г., где они сохранили туземную династию и в то же время посадили своего наместника. Двоевластие постепенно привело к распадению Хорезма на два независимых, враждебных друг другу владения: одно — хорезмшахов на юге, с главным городом Кятом (ныне кишлак Шейх-Абас-Вели), и другое — арабских эмиров на севере, с главным городом Гурганчем (ныне Куля-Ургенч). Двухарствие в Хорезме продолжалось до 995 года.

До перехода власти к туркменской династии Сельджукидов от Аббасидов управление страной перешло к Тахаридам (822—873), а затем к Газневидам (962—

1160). Тюрки-Сельджукиды заняли Мерв в 1036 г. и Хорезм в 1043 г., при которых страна достигла наибольшего своего процветания.

Большим опустошением были подвергнуты г.г. Мерв, Неса, Серахс и Хорезм (1220—1224), пришедшими с Востока кочевниками — тюрко-монголами, объединенными Чингиз-Ханом.

В 1384 году другой монгольский завоеватель Тимур-Ленг (Тамерлан), совершая поход в Мазандеран, вторично разорил города края: Серахс, Абивед (около Каахка) и Несу. Тимур-Ленгом в 1379 году был занят Хорезм, который при вторичном его походе (1388 г.), для наказания жителей за переход на сторону золотоордынского хана Тохтомыша, — был опустошен, а жители его переселены были в другие страны. Лишь в 1391 году Тимур разрешил восстановить Ургенч и заселить страну.

От потомков Тимура Мерв и Ахал переходят к персам, в лице династии Сефевидов (1510), а Хорезм к узбекам — Шейбанидам (1505). Впоследствии, после смерти Надир-Шаха, около 1750 г., Мерв также был занят бухарскими узбеками, которые владели этим городом до 1820 г.

Г.г. Абивед, Серахс, Теджен, Неса, районы Ахала и Атрека, при занятии Мерва бухарскими узбеками, остались под властью персов и входили в состав Хорасанской (кроме Атрек-Гюргена) провинции.

Надир-Шахом был также занят и Хорезм (1740). С его смертью (1747 г.) прекратилась зависимость Хорезма от Персии, власть перешла в руки ханских советников-инаков — и лишь в начале XIX века один из инаков, Ильтезер, принял титул хана и продолжил Кунградскую династию (до 1818 г.).

В то время, когда ханы и эмиры Бухары, Хорезма и Персии вели борьбу за территорию, ныне объединяемую СССР, и в то время (конец XVIII и начало XIX в.в.) уже фактически принадлежавшую отдельным туркменским племенам, — на мировой арене зрели по

вые силы, движимые из Европы торгово-промышленным капиталом. Приход русских совпал еще и с раздорами, имевшимися между отдельными туркменскими племенами, что способствовало сравнительно быстрому захвату территорий, заселенных воинственными туркменскими племенами. Хива была занята в 1873 г., Геок-Тепе и Ашхабад — в 1881 г., Мерв — 1884 году и Кушка — 1885 г.

С установлением границ между Россией, Хорезмом, Бухарой, Афганистаном и Персией — туркменские племена были тем самым расчленены на 6 частей (неравномерных, конечно, по величине) и утратили свою самостоятельность почти на полвека.

Октябрьская революция позволила трудящимся Средней Азии свергнуть власть эмиров, ханов и помещиков царствовавшего дома в России (1917—1920), выйти из-под власти их приспешников и эксплуататоров, и, объединившись в самостоятельные, национальные республики, — войти равноправными членами (1924) в Союз Социалистических Советских Республик.

В результате национально-государственного размежевания Средней Азии (ноябрь 1924 г.) территория Туркмении расширилась. Была образована Туркменская Социалистическая Советская Республика, в которую вошли: Туркменская область бывш. Туркестанской республики, Чарджуйский, Керкинский и часть Шир-Абадского (Келифский туман) — вилайеты бывш. Бухарской республики и пять шуро Хорезмской: Ташауз, Ильялы, Тахта, Порсу и Куна-Ургенч.

Туркменская СС Республика расположена между 35, 38 градусами и 42, 45 градусами северной широты и 22, 36 градусами восточной долготы (по Пулковскому меридиану) и занимает огромное пространство — в 443.649 кв. километров.

По площади Туркмения занимает в СССР (среди шести союзных республик) второе место. На севере Туркмения граничит с Казахстаном, на юге — с Афганистаном и Персией, на востоке — с Узбекистаном и Таджикистаном. На западе границей ТССР является восточное побережье Каспийского моря, начиная (на севере) Кара-Бугазским проливом и кончая (на юге) р. Атрек.

Численность населения Туркмении, по данным переписи 1926—1927 года, определяется в 1.030.641 человек, из которых на долю городского населения приходится 136.982 чел., сельского — 893.659 чел. Как в городах, так и в аулах мужское население преобладает над женским.

	Мужчин	Женщин	ВСЕГО
В городах	76,587	60,395	136,982
В аулах	470,848	422,811	893,659

Если Туркмения превышает по территории целый ряд европейских государств — республик Союза ССР и Средней Азии — то по плотности населения она занимает среди них последнее место, что видно из нижеприводимой таблицы:

СТРАНЫ	Территория	Население	Плотность на 1 кв. клм.
Туркмения	463,100	1,030,641*)	2,5 чел
Англия	230,543	42,000,000	186 "
Германия	470,115	62,000,000	133 "
Италия	310,100	38,800,000	129 "
Бельгия	30,441	7,600,000	251 "
Казахстан	2,800,000	5 858,900	2,1 "

Узбекистан	322,000	4,804,000	14,9 "
Киргизия	195,735	834,000	4,2 "
РСФСР	19,443,000	96,612,000	4,9 "
Украина	430,000	27,302,000	63,4 "
Белоруссия	108,000	4,262,000	39,4 "
ЗСФСР	164,000	5,554,000	33,8 "

Столицей Туркмении является город Ашхабад с населением в 47.155 чел., где сосредоточены все республиканские — правительственные, госторговые, банковские, кооперативные и общественные учреждения и организации. Из других крупных городов Туркмении можно отметить: Мерв — центр богатого хлопководческого района, с населением в 19.099 чел.; Новый Чарджуй — на Аму-Дарье — с населением в 13.674 чел., Красноводск — на берегу Каспийского моря — с населением в 10.022 чел.

Города и поселения городского типа с меньшим количеством населения следующие:

Ташауз — 3 528 чел.	Иолотань — 2.012 чел.
Керки — 6.641 "	Кизил Арв. — 6.615 "
Теджен — 1.700 "	Серахс — 559 "
Байрам Али — 4.765 "	Ст.Чарджуй — 1 673 "
Каахка — 1 399 "	Тахта-Базар — 938 "

Все города и городские поселения Туркмении, за исключением Ташауза, Тахта-Базара и Серахса, — лежат на линии Средне-Азиатской жел. дор.

Основную массу населения, а именно—78 проц.,— составляют туркмены, живущие, почти исключительно в аулах; из нацменьшинств в Туркмении живут: русские, узбеки, джемшиды, курды, казаки, таранчинцы, немцы и др. Сравнительная таблица численности национальностей Туркмении такова:

	Городского	Сельского	ВСЕГО
Туркмены	9,790	710,002	719,792
Узбеки	8,476	96,496	104,972
Русские	63,975	11,381	75,356
Персы	5,112	2,009	7,121
Армяне	13,418	441	13,859
Казаки	471	9,000	9,471
Таджики	—	468	468
Каракалпаки . . .	—	1,520	1,520
Белуджи	—	9,952	9,952
Джемшиды	—	931	931
Прочие	22,829	13,299	25,128
Иностраннх под.	16,882	8,433	25,315
ИТОГО	136,983	863,932	1,000,915

В момент образования Туркменской СС Республики (и в первый год ее существования) система административного устройства частей, отошедших к ней от Туркестана, Бухары и Хорезма, была крайне неоднородна.

На территориях, входивших ранее в Туркестанскую республику, существовали: области, уезды, волости и аулсоветы.

*) Последняя, опубликованная в печати цифра населения Туркмении 1.055.800 чел.; городского—135.800, сельского—920.000 чел.

Бухарская республика делилась на вилайеты, турманы и кенты. Хорезмская республика — на шуро и аксакалства.

Одной из первых задач новой Туркменской Республики являлось — установление во всех своих частях единообразной системы административного управления. Вопрос об административном делении Туркменской ССР обсуждался впервые еще в Ташкенте при национальном размежевании, затем в специальной комиссии по национальному размежеванию при Средне-Азиатском Бюро ЦК РКП(б) и в национальном Бюро Туркменистана.

Для Туркменской ССР была принята трехчленная система административного деления: округ, район и аульное общество (аулсовет, сельсовет).

Первое постановление, касающееся административного устройства, было издано Революционным Комитетом Туркменской ССР 4-го декабря 1924 года за № 13. Этим постановлением Туркменская ССР была разделена на пять округов: Мервский, Полторацкий, Керкинский, Ленинский и Ташаузский. В основу деления по бывшей Туркменской области (Мервский и Полторацкий округа) был положен проект бывшей Туркестанской Комиссии районирования, а на территориях, отошедших от Бухары и Хорезма, было закреплено существовавшее там административное деление, с переименованием туманов Бухары и шуро Хорезма в районы (Керкинский, Ленинский и Ташаузский округа). Низовое деление по всей Туркменской ССР было оставлено прежнее.

В развитие постановления № 13, Революционным Комитетом Туркменской ССР было издано второе постановление от 24-го января 1925 года за № 42. В этом постановлении более подробно указывалось, — какие именно прежние мелкие административные единицы входят в состав вновь образуемых округов и районов.

Весь Туркменистан при пяти округах был разбит на 26 районов и 7 волостей.

Постановлением от 29 апреля 1925 года за № 14 ЦИК Туркменской ССР признал необходимым для окончательного оформления нового административного деления произвести на местах всестороннее обследование округов, выяснить и оформить существующее в натуре административное деление, и, на основании собранных материалов, наметить твердую сеть новых аулсоветов, границы их, а также границы районов и округов.

При характеристике самих работ по установлению нового административного деления, нужно было, прежде всего, учитывать своеобразие природных, экономических и бытовых условий.

Большую часть территории Туркменистана занимает, как известно, пустыня. Культурные оазисы расположены только в низовьях реки Аму-Дарья, — тянутся узкой полосой по берегам ее в среднем течении и находятся в пограничных с Персией горах и предгорьях, то-есть там, где наличие воды дало возможность использовать естественные водные источники, или создать и развить искусственную систему орошения. Вода является в Туркменистане важнейшим экономическим фактором, который решающим образом определяет и порядок расселения населения и формы народного хозяйства. В связи с наличием или недостатком воды, находится и распределение хозяйств на оседлые и полудоседлые.

Наряду с этим фактором, на расселение населения и взаимоотношения отдельных его групп сильнейшее влияние оказывали и оказывают исторически сложившиеся в течении ряда веков племенные и родовые связи.

Родовые связи привели, во многих случаях, к череполоснице и крайнему дроблению административных единиц, так как представители какого-нибудь известного рода, живущие впережку с другими родами и территориально обособленные от своих сородичей, во многих случаях административно все-таки были объединены с последними.

В качестве общей характеристики Керкинского, Чарджуйского и Ташаузского округов, вошедших в сферу влияния советской государственности только с образованием Туркменской ССР, нужно отметить незнакомство населения с основными принципами советской власти и советского административного управления.

Ясно, насколько сложна была обстановка, при которой протекали работы по установлению нового административного деления Республики. Для того, чтобы этими работами была обеспечена главная практическая цель — развитие хозяйственных и производительных сил страны, нельзя было игнорировать ни одно из отмеченных обстоятельств.

Отличительные черты нового административного устройства сводятся к следующему:

1) введена трехчленная система управления: округ, район и аулсовет, получивший в постановлениях новое название — административный аул; все существовавшие ранее волости упразднены;

2) административные единицы объединяют, по возможности, население, одинаковое по основному роду занятий (земледелие, скотоводство, промысла);

3) основным экономическим признаком, определяющим состав административных единиц, является общность водопользования;

4) новое административное деление построено так, чтобы постепенно изжить те вредные стороны родовых и племенных взаимоотношений, которые связывают хозяйственный рост страны (череполосница, дробление участков, и родовой принцип);

5) в отношении крупных административных единиц, в их культурной части сохранена почти в полномости преемственность с прежними административными границами, поскольку эти части представляли обособленные друг от друга оазисы. Так, Ташаузский округ образован в границах отошедшей к Туркменистану части Хорезма, за исключением самой южной его полосы, незначительной по населению и тяготеющей к Чарджуйскому округу. Чарджуйский округ — из Чарджуйского вилайета Бухары и Керкинский — из Керкинского вилайета с прибавлением Келифского тумана Ширабадского вилайета.

Одним из достижений нового административного деления является установление твердой низовой административной сети и прекращение тех административных перегруппировок, которые, как выше было отмечено, производились ранее по инициативе и распоряжению мест.

Из приведенного видно, что выполненную по установлению административного деления Туркменской ССР работу нельзя назвать районированием в строгом смысле этого слова, так как являющийся основой районирования — экономический признак не всегда являлся решающим при проведении тех или иных административных границ (приходилось учитывать влияние племенных и родовых группировок).

Наибольшее применение экономические предпосылки нашли при административном делении Мервского и Ашхабадского округов, где в основу первоначального деления, как уже сказано, был положен проект районирования бывшей Туркменской области (составленный бывш. Туркестанской Комиссией районирования) — но

и здесь национальные мотивы внесли свои коррективы и изменили эту основу.

В целом — вновь устанавливаемое административное деление Туркменской ССР является переходным от архаичности и пестроты существовавших до национального размежевания административных единиц к упрощенной трехчленной системе административного управления на началах советской государственности, с постепенной ликвидацией тех пережитков в племенных отношениях, которые стоят в противоречии с экономическим развитием республики.

Приводимая таблица показывает процесс постепенного упрощения административного устройства Туркменистана, производившегося до конца 1926 года.

Название админ. единиц	Области	Вилаеты	Округа	Уезды	Туманы	Шуро	Районы	Волости	Кенты	Аксакалы	Аулсоветы (кнпл. сов.)
1925 г.											
При национальном размежевании . .	2	2	—	4	10	5	—	19	36	272	367
В декабре 1924 г. .	—	—	5	—	—	—	26	7	—	272	307
(В феврале 1925 г. созыв 1 Всетуркм. Съезда Советов) . .	—	—	5	—	—	—	28	7	—	272	307
К маю 1925 г. (к началу работы уполном. ЦИК по райониров.)	—	—	5	—	—	—	30	7	—	97	329
Согласно постанов. ЦИК. и СНК от 24/XII 25 г. № 13 1—1926 г. № 2 . . .	—	—	5	—	—	—	32	1	—	—	372

Из приведенной характеристики следует, что это деление не является окончательным, и, по мере изживания родовых пережитков и вовлечения населения в дело советского строительства, будут ставиться и решаться вопросы о выполнении задач районирования во всем его объеме, т.-е. о таком административном делении, которое определялось бы всецело экономическо-хозяйственными признаками.

Постановлениями ЦИК и СНК не вся территория Туркменской ССР распределена между районами: значительные пространства песков в Ташаузском и Ленинском округах и пески Керкинского округа по левому берегу реки Аму-Дарьи остались неразмежеванными. Уложить в рамки административного деления эти территории можно будет только после сплошного земельного учета и обследования всех находящихся в песках колодцев, что в данное время уже проводится.

Относительно административного деления каждого из округов нужно отметить следующее: наибольшая преемственность с прежним административным делением сохранена в Керкинском округе, где большая часть районов, в своей прибрежной полосе, укладывается в рамки прежних туманов. Низовое же деление районов на административные аулы уже вносит в прежнее деление существенные изменения. Всего по Керкинскому округу было установлено 7 районов с 42 административными аулами.

В Ленинском (ныне Чарджуйском) округе отступление от прежних административных делений гораздо

значительнее. Всего по Ленинскому округу было установлено 7 районов с 43 административными аулами.

Совершенно изменено низовое административное деление, по сравнению с прежним, в Ташаузском округе. В этом округе племенные и родовые тенденции были выражены наиболее ярко, административное управление до национального размежевания шло по линии родовых вождей и в момент национального размежевания округ представлял пеструю картину дробных административных делений из 5 шуро, распадающихся на аксакалы, число которых доходило до 272. Уже в первой половине 1925 года это число Ташаузским Округным Ревкомом было сведено к 97, а постановлением ЦИК и СНК (1926 г.) во всем округе, при пяти районах, было установлено 34 административных аула.

По бывш. Мервскому и Полторацкому (Ашхабадскому) округам постановление ЦИК и СНК ограничивается определением границ районов, с указанием тех аулсоветов, которые входят в каждый район. В Мервском округе было установлено 6 районов, охватывающих 135 существующих аулсоветов, а в Полторацком — 7 районов со 118 аулсоветами.

В последнее время, по упразднении Мервского и Ашхабадского окружных центров (1926—27 г.), выделения новых районов: Геок-Тепинского и Гассан-Кулийского (январь 1927 г.) и объединения районов Ташрабадского и Келифского в один — Чаршангинский. — административно-территориальное районирование Туркмении и состав аульно-поселковых и городских объединений советов представляется в следующем виде:

Наименование округов и районов	Округов	Районов	Горсоветов	Аульных сельских и поселковых советов	Из них		
					Поселков. совет в	Сельск. советов	Скотовод. советов
КЕРКИНСКИЙ ОКРУГ.	1	—	1	—	—	—	—
Районы:							
1. Керкинский	—	1	—	6	1	—	—
2. Кизыл-Аякский	—	1	—	5	—	—	—
3. Карлюкский	—	1	—	5	—	—	—
4. Халакский	—	1	—	9	—	—	—
5. Ходжа-Джамбаский . .	—	1	—	7	—	—	—
6. Чаршангинский	—	1	—	8	—	—	—
Итого по округу . . .	1	6	1	40	1	—	—
ТАШАУЗСКИЙ ОКРУГ.	1	—	1	—	—	—	—
Районы:							
1. Ильялиньский	—	—	1	—	—	—	—
2. Поренский	—	1	—	7	—	—	—
3. Куна-Ургенчский . . .	—	1	—	6	—	—	—
4. Тахтинский	—	1	—	5	—	—	—
5. Ташаузский	—	1	—	13	—	—	—
Итого по округу . . .	1	4	1	38	—	—	—
ЧАРДЖУЙСКИЙ ОКРУГ	1	—	1	—	—	—	—
Районы:							
1. Бурдалынский	—	1	—	4	—	—	—
2. Дарганатинский . . .	—	1	—	3	—	—	1
3. Дейнаусский	—	1	—	9	—	—	—
4. Кара-Бекаульский . .	—	1	—	6	—	—	—
5. Ст. Чарджуй	—	1	—	21	1	—	—
6. Саятский	—	1	—	6	—	—	—
7. Фарабский	—	1	—	6	—	—	—
Итого по округу . . .	1	7	1	54	1	—	1

РАЙОНЫ, НЕПОСРЕДСТВЕННО ПОДЧИНЕННЫЕ ЦИКУ.

1. Ашхабадский . . .	—	1	1	22	—	4	5
2. Байрам-Алийский . . .	—	1	1	17	—	—	—
3. Бахарденский . . .	—	1	1	22	1	1	4
4. Гассан-Кулийский . . .	—	1	—	7	1	—	3
5. Геок-Тепинский . . .	—	1	—	20	—	1	4
6. Иолотанский . . .	—	1	—	16	1	—	—
7. Каахкинский . . .	—	1	—	21	—	2	—
8. Кара-Калинский . . .	—	1	—	15	—	—	1
9. Казанджикский . . .	—	1	—	9	1	—	8
10. К. Атрекский . . .	—	1	—	8	—	—	4
11. Красноводский . . .	—	1	1	9	2	—	5
12. Мервский . . .	—	1	1	47	—	—	1
13. Серахский . . .	—	1	—	10	—	—	—
14. Тахта-Базарский . . .	—	1	—	19	2	2	—
15. Тедженский . . .	—	1	—	35	2	—	2
Итого по районам, подчиненным ЦИКУ . . .	—	15	5	277	10	10	37
Всего по ТССР . . .	3.33	8.409	12	10	3		

II.

Все туркмены, проживающие, как на территории ТССР, так и вне ее, принадлежат к западной тюркской группе. Первоначальной их родиной считается западная Монголия — бассейн реки Орхона (притока р. Селенги, впадающей в озеро Байкал), откуда предки туркмен — турки-огузы — вышли в Среднюю Азию в VI веке.

Процесс расселения туркмен по районам современной Туркмении был довольно длительным и сложным. Начиная с X века на протяжении последующих восьми столетий отдельные туркменские племена постепенно перемещались с полуострова Мангышлак в южном и юго-восточном направлениях — в пределы Хорезма, Бухары, современного Афганистана и Персии.

По тем данным, которые имеются в истории турков — предков туркмен, — трудно сказать, хотя бы схематически, о тех путях, по которым прошли туркмены из Монголии к месту их современного расселения. С тех пор, как начинает встречаться в истории народность под названием — туркмены (X в.), — отдельные отряды или племена их мы видим в составе войск Чингиз-Хана, Тамерлана, выступающими в составе войск Хорезм-шахов, бухарских эмиров — против Персии — и, наоборот, — встречаем туркмен у Надир-Шаха персидского, покорившего Хорезм и часть Бухары. В отдельных случаях туркмены сражаются и между собой — одно племя обезличивает другое, прежние названия племен исчезают, одновременно появляются новые названия, под которыми объединяются мощные союзы отдельных родов, неизвестных до этого.

В современных границах Туркменской СС Республики проживают следующие туркменские племена: **тенке, салоры, сарыки, иомуды, чаудоры, голкены и арсары.**

Эти племена в ТССР представляют основную массу туркменского населения по численному своему составу

и размещены компактными группами по отдельным районам.

Есть и другие, именующие себя туркменами тюркского происхождения, — численный состав их весьма незначителен, — которые в прошлом, в силу различных причин, в качестве отдельных небольших родовых групп вошли в состав поименованных выше племен.

Такого рода туркменские группы следующие: Кара-Дашли, Ай-Хивали, Баят (Бейят), Аравачи, Огурджа-ли, Дюеджи и т. д.

Помимо основных туркменских племен и вошедших в их состав мелких групп населения тюркского происхождения, в пределах ТССР имеются еще народности, которые при опросе, обычно, называют себя — «туркменами», — но, судя по их внешности и бытовым чертам, представляют иную народность, отличную от туркмен.

Если принять во внимание общность бытовых черт, признаки родственной связи, показания знатоков из отдельных групп — «отуркменившихся» народностей, — то их — эти народности, можно свести в следующие три группы:

первая группа. — стоящая ближе к иранской расе: Али-Или, Нухур-Али, Сунча-Али, Мурча-Али, Мехин-Али, Анна-Ули, Емр-Али, (Имрали), которые занимали до прихода туркмен территорию по северному склону гор Копет-Дага, начиная от города Кызыл-Арвата и кончая Чарджум (исключая последний);

вторая группа. — считающая себя потомками Магомета: Махтум, Ших, Ходжа, Ата, Сеид, Меджеур;

третья группа. — которая при опросе, обычно, частью причисляет себя к туркменам, а частью к узбекам, — следующая: Хидыр-Али, Хзыр-Али (что одно и то же), Нираземли, Агап, Чанлы, Битык, Сандукли, Меркит, Мугол, Крач, Иракли, Ячли. Размещены они исключительно в районах Чарджумского округа. Этнографическая принадлежность их неизвестна.

Ограничивая изложенным выше общий обзор племенных группировок туркмен и «отуркменившихся» народностей, размещенных в ТССР, ниже привожу деление их на роды по данным, полученным от соответствующих районных и окружных исполнительных комитетов и центральных учреждений ТССР, — в увязке с данными, полученными в результате Всесоюзной переписи 1926 года. По этой причине, — итоги по отдельным племенам даются окончательно неповеренные, но, во всяком случае, близкие к действительности.

(По округам и районам).

1. ТЕКЕ — всего 270.254 чел.

Бахарденский . . .	— 34.977 чел.
Ашхабадский с	
Геок-Тепинским	— 66.055 »
Б.-Алийский	— 24.938 »
Мервский	— 96.650 »
Тедженский	— 45.634 »

2. ИОМУДЫ — всего 103.729 чел.

Атрекский	— 16.467 чел.
Казанджикский	— 14.501 »
Красноводский	— 22.552 »
Квия-Ургенчский	— 11.197 »
Тахтинский	— 23.572 »
Ильялинский	— 15.440 »

3. САРЫКИ — всего 32.729 чел.

Иолотанский	— 17.536 »
Тахта-Базарский	— 15.193 »

4. САЛОРЫ — всего 35.541 чел.

Серахский	— 11.041 чел.
Чарджуйский (окр.)	— 23.000 »
Керкинский (окр.)	— 1.500 »

5. ГОКЛЕНЫ — всего 20.899 чел.

Кара-Калынский	— 17.899 »
Ильялинский	— 3.000 »

6. ЧАУДОРЫ — по Порсинскому району — 24.077 чел.

7. ЭРСАРИ — всего 157.483 чел.

Бурдалыкский	— 14.893 чел.
Кара-Бекульский	— 22.767 »
Саятский	— 15.853 »
Керкинский	— 16.069 »
Кизил-Аякский	— 8.361 »
Халачский	— 40.232 »
Чаршангинский	— 12.317 »
Ходжа-Джамбасский	— 27.001 »

Отдельные мелкие группы других туркменских племен и «отуркменившиеся» включены, сообразно территориальному их размещению, в состав основных туркменских племен в следующем порядке:

Кара-Дашлы — около 10 тыс. человек вошли, главным образом, в состав иомудов;

Баят — около 6.000 чел., — в состав Арсари;

Огурджали — около 3 тыс. чел., — в состав Иомудов;

Емрели, Сунча, Нухур, Анна-Ули, Мурча, Мехинли, — общее количество которых около 15.000 чел., — показаны в числе племени Текке.

Ата, Ходжа, Ших, Махтум, Сеид, Меджеур — всего около 30 тысяч чел. Из них — Ата, главным образом, сосредоточены в Дарганатинском районе. Остальные размещены повсеместно небольшими группами.

Хидыр-Али, Хзыр-Али, Нираземли, Агар, Чандыр, Битык, Сандукли, Меркит, Мугол, Крач, Иранли и Ячли — показаны в составе племени Эрсари, при чем численный состав их нам неизвестен.

Нижеприводимые сравнительные данные (XI—XIV—XVII—XX в.в.) отчасти говорят об изменениях и перегруппировках племен. Особенно резко изменяются наименования племен с XVII в., как показано в нижеследующей таблице:

Махмуд Кашгарский XI века	Рашид-Аддин (перс.) XIV века	Абуль-Гази Бога- дур XVII века	Сохранившиеся на- звания до настоя- щего времени	Перечень туркмен- ских племен ныне существ. в ТССР
Кынык	Кынык	Кынык	—	Теке
Кайыг	Кайы	Кай	Гоклан или Кан	Арсари (эрсари)
Баяндур	Баяндур	Баяндер	—	Иомуд (Емт)
Иве или Ивве	Ийве	Ава	Салор	Чаулор (Чавдур)
Салгур	Салур	Салор	—	Гоклан
Афшар	Авшар	Аушар	—	Салор
Бектилин	Бекдили	Бекделин	Буркоз	Сарык
Бюкдюз	Бюкдюз	Букдез	Баят	Кара-Дашлы
Баят	Баят	Баят	—	Баят
Языр	Языр	Языр (Кара-Дашлы)	—	Али-Или
Эймюр	Эймюр	Ясир	Имр-Али	Мехин-Али
Кара-Бюлюк	Кара-Эвли	Имр	—	Нухур-Али
Алка-Бюлюк	Алкыр-Эвли	Кара-Ейлю	Али-Или (Али-Ели)	Сунча-Али
Игдер	Игдер	Алка-Ейлю	Икдыр	Мурча-Али
Урекир или Юрекир	Игдер	Икдер	—	Хидыр-Али Хзыр-Али
Тутырга	Лудурга	Ургиз	—	Нираземли
Ула-Иондлуг	Лудурга	Дудерга	—	Мехинли
Тюкер	Ула-Ионтлы	Ала-Юнтли	—	Анаули
Печенег	Дюкер	Дукер	—	Емрели
Джувалдар	Биджне	Беджене	Чаудор	Икдыр (одной груп- пы с чаудор)
Джебни	Джувулдур	Джаулдор	Чони (Атабай)	Абдал
	Чебни	Джибни	—	Огурджали
	Каркын	Кызык	Карки	Олам (Курома)
	Карык	Карки	—	Халач
	Яйрлы			

Незначительные изменения названий племен, приведенных у Рашид-Аддина (XIV) и Абуль-Гази-Богадур Хана Хорезмского (XVII) можно объяснить, видимо, тем, что последний недостаточно знал туркмен, современных ему (хотя и находился некоторое время среди одного из них), а воспользовался трудами Рашид-Аддина в бытность свою в Персии (в бегах), где он пробыл около 10 лет. — Вследствие этого, изменения в названиях туркменских племен и их перегруппировках, которые мы видели выше, несомненно произошли раньше, еще до Абуль-Гази. Наше предположение отчасти оправдывается и тем, что путешественники Борнс (1831—32 г.) и Вамберн (1867 г.), проходя через туркменские земли около ста лет тому назад, встречали на своем пути племена (и весьма значительные в то время: текке, иомуд, сарык, арсари), которые в списке,

приведенном Абуль-Гази отсутствуют, и упомянуты в его трудах только вскользь, — как группы незначительные.

Тремя столетиями раньше (1568—1602 г.), «Тимур-Султан, брат Ходжи Мухаммед Хана — правителя Хорезма, — получил удел (по разделу 1557 года) — половину города Хивы и племя Кара-Бекуль» — говорит Абуль-Гази. Последнее в данное время входит в состав Арсари. У Абуль-Гази мы также встречаем указание на то, что теке-иомуды совместно возвели на Хивинский престол своего хана Ак-Мамеда (1740—60 г.г.) и т. д.

Следовательно, главнейшие туркменские племена, размещенные ныне в ТССР, существовали задолго до Абуль-Гази — до XVII века.

III.

В силу исторических и экономических причин как в прошлом, так и в данное время, в зависимости от сохранявшегося порядка водопользования и землепользования, — различно сложились и мелкие родовые группировки внутри всех туркменских племен в количественном отношении.

Различие численного состава членов в первичной кровно-родственной ячейке различных туркменских племен, как было указано выше, объясняется многими причинами и основная из них — водопользование, которое в различных районах имеет свои особенности: эти особенности и вынуждают население искусственно дробиться на группы до необходимых величин, что и задерживает в известных размерах численный состав членов первичной родовой ячейки.

Во многих случаях, если взять речку с ее разветвлениями и сравнить с генеалогической таблицей племени или рода, пользующегося водой по данной волной системе, — то мы получим удивительное сходство одного с другим.

Следовательно, в данное время, при настоящих условиях водопользования в ТССР (в сельскохозяйственной полосе) и пользования пастбищами и колодцами у скотоводов, — относительная живучесть родовых общин продолжает иметь место.

Борьба за пастбища, колодцы, культурные оазисы, борьба, как говорят — «не на живот, а на смерть», — стимулировала объединение в союзы и не по признакам родства, а в силу общности хозяйственных интересов.

Племенные и родовые союзы, сохраняющиеся деление родов по коленам — не содержат в себе монолитной прочности. Существовавшие: наследственное право, покупка жен за крупную сумму (калым), частная собственность на землю, концентрация последней в руках одной части населения и отсутствие возможности другим иметь таковую в размерах трудовой нормы, случаи многоженства одних и отсутствие возможности иметь одну жену у других — говорит с очевидностью за внутреннее содержание существующих родовых объединений туркмен.

Под влиянием внешних экономических и политических факторов на аул (земводреформа, кредит, строительство колхозов и т. д.) — родовая община постепенно распадается.

Туркмены значительно позднее других своих соседей (узбек) перешли от кочевого образа жизни к оседлому и в их сознании, в их среде и быту, несомненно, преобладают нормы обычного для кочевников права и распорядка.

Шариат и его обязательные спутники: муллы, ишаны и пр. элементы в среде туркмен начали проникать не сразу, а в зависимости от того — где и насколько туркмены попадали под экономическую зависимость государств, возглавлявшихся духовно-теократической властью (Бухара, Хорезм, Афганистан, Персия).

До последнего времени среди туркмен вопросами внутреннего (гражданского) распорядка ведали аксакалы — совет аксакалов.

Аксакалы никем никогда не избирались — они выделялись из родов, как старшие в них (по возрасту) и как приобретшие опыт по делам и вопросам, чаще всего возникавшим в среде кочевников-туркмен.

В совете на совещании все аксакалы являлись равными членами. Инициатором созыва совета обычно был тот, который первым узнавал о совершенном престу-

плении или случае, требовавшем своего разбора и разрешения.

В исключительных случаях, когда своим советом и авторитетом аксакалы не могли привести стороны к миру, они приглашали на совет ишанов, мнение которого для совета и тяжущихся сторон было обязательно.

Совет в целом представлял из себя нечто вроде духовно-гражданского и судебно-следственного «учреждения», а аксакалы (члены совета), каждый в отдельности, — среди своих одноаульцев, главным образом, родичей, охраняли порядок и являлись первыми советчиками в случаях как общих для рода, так и касавшихся отдельных его членов. Если аксакал и делал какие-либо распоряжения в своем роде, то его распоряжения носили форму не юридического, а, скорее, нравственного характера.

Впоследствии, с приходом русских (1881 г.) большая часть аксакалов была возведена на административно-судебные должности: членами местных судов, старшинами, помощниками приставов и т. д.

Этим институтом аксакалов и ограничивалось, в большинстве, наличие учреждений и лиц, ведавших вопросами правопорядка и управления. Ханам, которых избирали себе отдельные роды, вверяли разрешение тех или иных, общих для рода, вопросов, связанных с военными операциями, и исполняли их указания, поскольку это одобрялось советом стариков.

Передок тот или иной хан, пользовавшийся даже достаточным авторитетом среди членов своего рода, — за незначительное упущение в своих действиях, которое влекло за собой экономические невыгоды для рода, сравнительно быстро и просто смещался.

Сардары и батыры никакой власти собою не представляли.

Сардар обычно избирался при организации набега на соседей (с целью грабежа — аламана) как хороший проводник-путеводитель, умеющий удачно провести боевую операцию. Чем больше имел тот или иной сардар успехов в прошлом, тем больше к нему шли охотники, и уходили от того, кто имел неудачи.

Этим, собственно говоря, и ограничивался институт «администрации» у туркмен во времена «туркменчилика».

Спорные вопросы, возникавшие среди туркмен, разрешались в порядке обычного права — по «адату».

Адат — обычное право у туркмен, значительно отличается от шариата — мусульманского «духовного» закона.

Шариат, — как известно, обобщая в себе гражданское право с «правосудием Божиим», регламентирует все явления человеческой жизни, подчиняет себе эту жизнь, проникая в самые интимные уголки, чем забывает не только деяния, но даже мысль и воображение верующих мусульман.

Обычное же право у туркмен (адат) совершенно не связано с религией и ничего общего не имеет с религиозной догматикой. Поэтому адат оказался более жизненным среди туркмен — не столь фанатичным, — отвечающим положению туркмен, как более гибкий, подверженный изменениям в зависимости от экономических изменений в самой жизни кочевника.

Других писанных или изустных законов у туркмен мы не знаем.

В последние три-четыре столетия туркмены не имели единого обобщающего их политического центра. Жили разрозненно, отдельными племенами и не составляли единой национальной группы, как теперь. Они не были в состоянии закрепить свое положение и, наоборот,

ослабляли его, так как между родственными племенами нередко возникали междоусобицы из-за обладания пастбищами, водопоями и оазисами, на почве родовой мести и т. п.

К концу XVIII столетия отношения туркменских племен между собой и с соседями были настолько обострены, что продвижение русских войск вглубь Туркмении в 1880—1881 г.г. не встретило препятствий и обеспечило последним сравнительно легкую победу.

Приход русских не внес существенных изменений в жизнь и быт туркмен. Стремясь, в основном, к берегам Индийского океана, царское правительство оставляло в стороне вопросы устройства населения, улучшения хозяйственного и культурного быта и ликвидации феодально-родовых отношений.

Экономическое положение туркмен-кочевников и земледельцев продолжало развиваться на основе родовых отношений и, поскольку туркмены не представляли собой опытных земледельцев, сельское хозяйство не получало должного развития. Оросительная сеть оставалась в упадочном состоянии и благополучие сельского хозяйства находилось всецело в зависимости от стихийных сил.

Развитие путей сообщения, проникновение русского капитала, разрушавшего местное натуральное хозяйство, превращение страны в сырьевую базу русской промышленности — начали создавать почву к формированию (в появившихся с приходом русских — городах и в аулах) новых социальных групп, в лице привлеченных в города пролетариев, торгового элемента и выросших в ауле кулаков, безземельников и полупролетариев.

Позднее, война с Японией и революция 1905 года затронули основную массу населения и дали толчок к «брожению умов» в среде местной интеллигенции и русских рабочих.

«Джадидитское» (младобухарское) движение стало все более проникать в аул, а война 1914 года явилась для Туркмении началом серьезных событий.

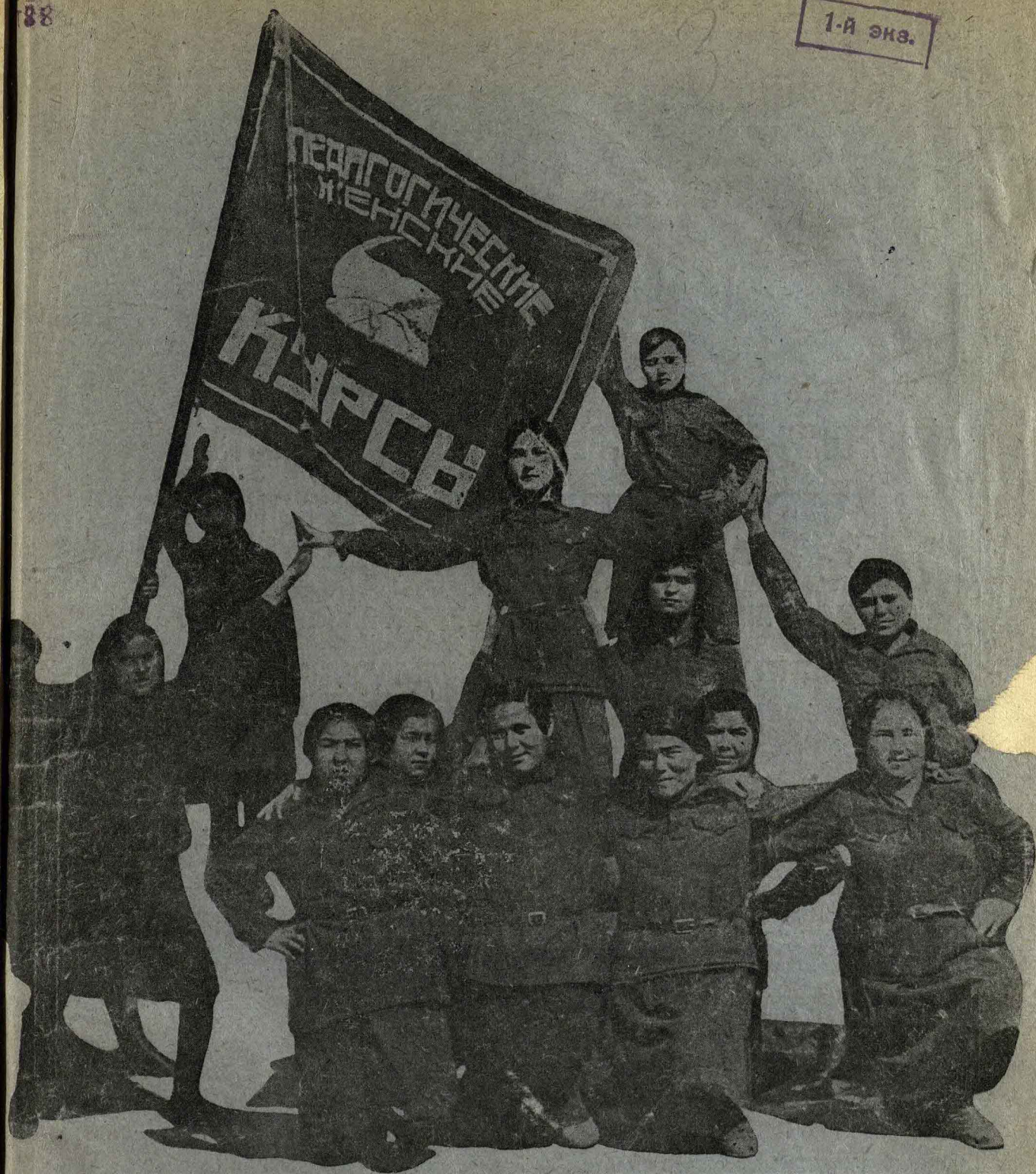
Сбор средств на нужды войны, мобилизация «туземцев» на тыловые работы — привели к повсеместному восстанию в Средней Азии, и, в частности, в Туркмении: в Тедженском районе среди текинцев, на Атреке и в Хиве — среди помудов. Для подавления их были снаряжены карательные экспедиции под начальством генерала Мадритова (на Атреке) и Галкина (в Хиве).

Эти экспедиции ослабили население экономически и в корне изменили политическую обстановку: в Хорезме появился родовой вождь, поставивший своей целью — борьбу с насилием русских и хивинского хана; в Бухаре, наоборот, возрос престиж эмира, как «мученика за народ и ревнителя веры»; атрекские помуды ушли из сферы влияния русских и персидских властей в пески; развился бандитизм, нарушивший общественное спокойствие, порядок и захвативший широкую территорию и большую массу туркмен.

Таким образом, к моменту Октябрьской революции и последующие годы (до 1920 г.) — Туркмения представляла собой бурлящий водоворот, где революционные идеи переплетались с различными революционными течениями, где появлялись то англичане, то белогвардейцы, непрерывно нарождалось басмачество, — и все это ложилось тяжелым бременем, в первую голову, на экономически обесиленное дехканское население. После 1920 года положение улучшилось, но отдельные вспышки, в виде киргизско-помудской вражды (1922), похода Джунайда-Хана на Хорезм (1924), выхода эмиграции из Афганистана на Керки (1920), — все же продолжали иметь место.

Резко изменилась обстановка только после национального размежевания Средней Азии, когда почти все разрозненные туркменские племена объединились в одно государственное образование; наступила полоса хозяйственного и культурного строительства, и только с этого момента, за последние пять лет в стране существует полное и действительное успокоение, — развивается большая творческая работа и в серьезную силу вырастает советская общественность.

УРКМЕННОВЕДЕНИЕ

№ 2-3 =

ФЕВРАЛЬ-МАРТ
1930

= № 2-3

Г. КАРПОВ

„К а л ы м“ и его социальные корни

У туркмен с давних времен существуют обычаи, умаляющие правовое положение женщины, например: «даклма» — переход вдовы с ее имуществом и детьми к деверю (брату умершего мужа),

«каршылык» — обмен дочери или сестры на девушку-невесту,

«кайтарма» — похищение девушки,

«калым» — выкуп за невесту и т. д.

Это, так сказать, — главные обычаи, не говоря о «второстепенных», как выдача замуж малолетних, перепродажа жен, вдов, дочерей и т. п.

Советская власть всеми мерами борется с этим уродливым наследием прошлого. Специальное законодательство предусматривает строгую ответственность за соблюдение перечисленных «законов адата».

Однако, в ряде отдаленных районов Туркмении эти обычаи продолжают еще существовать, при чем упорнее всех держится «калым».

Какие же социальные корни у этого наиболее живучего явления старого быта?

В поисках ответа на этот вопрос мы сталкиваемся с правом землепользования у туркмен, существовавшим до революции.

До 1926 года, т. е. до Земельно-водной реформы, в бывших округах Ашхабадском и Мервском, например, правом на получение надела земли и пая воды пользовался лишь женатый (семейный).

Вместе с тем «право гражданства» приобретал лишь получивший земельно-водный надел.

Таким образом, «правовое» положение дайхана в дореволюционном туркменском ауле целиком зависело от его семейного положения.

Отсюда, естественно, что «власть имущие» и их «духовные» сподвижники изобретали такие «божьи законы», которые препятствовали созданию семьи всем тем, кто не принадлежал к «чистому» роду и т. д.

«Данный богом» обычай «калым» был в этом случае лучшим орудием бая и духовенства. «Калым»

предоставлял им широкое поле для наживы и эксплуатации беднейших слоев аула.

«Калым» создавал для бедняка и батрака заколдованный круг беспросветного существования. В то время, как бай, имея возможность внести выкуп («калым») сразу за трех-четырех невест, «женил» своих 2—3-летних сыновей (бывали такие случаи), получая, конечно, воду и землю соответственно числу «женатых», бедняк, не имея средств для выплаты крупной суммы «калыма», вынужден был отправлять взрослых сыновей в батраки или пастухи к богатому соседу, где они отработывали «право жениться» зачастую до преклонных лет.

«Калым», в свою очередь, явился главной причиной возникновения и укрепления других обычаев, умалявших правовое положение женщины.

Безвыходность положения толкала «вечных» батраков и пастухов на хищение девушек, обмен сестрами, «закрепление» за собой вдов умерших братьев и т. д.

В шайках бандитов, оперировавших на территории б. Туркменской области (1920—1923 гг.), нередко можно было встретить подростков, которые уходили в банду только с одной целью — добыть средства на «калым».

Нередко случаи перепродажи девушек, жен, вдов и т. д. носили и спекулятивный характер. Женившись в Чарджуйском округе, например, и уплатив за невесту 300—400 рублей «калыма», дайхан приезжал затем в Мерв и перепродавал здесь свою жену за 1.000—2.000 рублей.

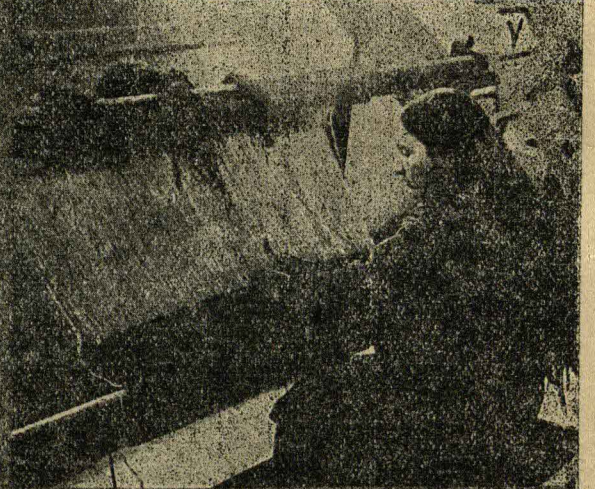
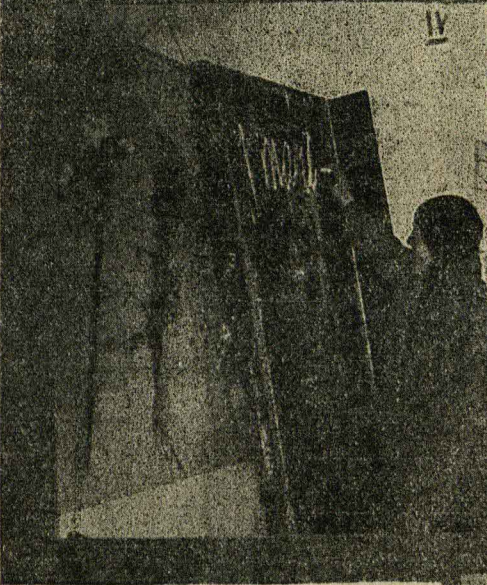
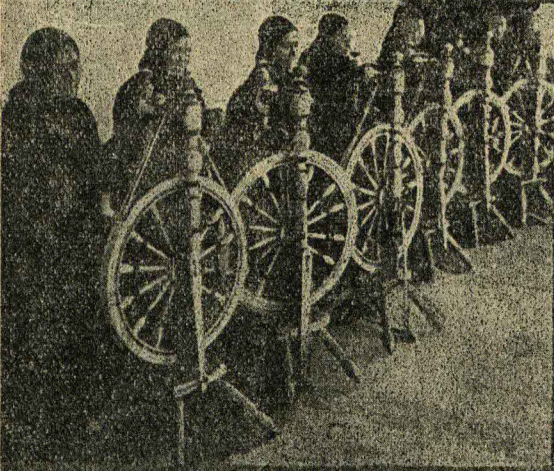
Такой способ обогащения, по имеющимся данным, практиковался преимущественно в среде зажиточных дайхан, имевших обыкновенно по несколько жен.

Но спекуляция не являлась, конечно, даже второстепенной причиной существования «калыма», — ее можно рассматривать только, как следствие этого бытового явления.

Как мы уже указывали, главным фактором здесь была эксплуататорская политика байских элементов.

Ашхабадский
женский
педагогический
техникум

Фото А. ГРИГОРЯНЦ

1. Ученицы второго курса
2. Подготовка ниток для ковровых изделий (класс рукоделия)
3. Уголок труда
4. Отвечает
5. За ковровой пряжей
6. Первый основной курс.

Как же строилась «политика калыма» и какова была его «котиловка» на «людской бирже» в бывшем туркменском ауле?

Обратимся к данным.

«Калым» обыкновенно достигал чрезвычайно высоких размеров, нередко до 3—4 тысяч рублей.

Очень высоко расценивались «чистокровные» туркменки—«Иг». «Не чистокровные» («смешанной крови») туркменки—«Ярым» и курдянки—«Грнак»—расценивались в 5—6 раз дешевле.

Обуславливалось это тем, что женившийся на «Ярым» или «Грнак» подвергался некоторым правовым ограничениям.

«Калым», вместе с тем, не имел, так сказать, стандартных размеров для всех районов Туркменистана, а увеличивался или уменьшался в зависимости от экономической мощности каждого из них.

Например, «калым» в пределах бывших Ашхабадского и Мервского округов был в 3—5 раз больше, чем в Чарджуйском и Керкинском.

«Политика» такого резкого различия будет ясна, если мы ознакомимся со сравнительной экономической характеристикой районов различных округов Туркменистана.

Для примера возьмем группировку хозяйств 1927—1928 гг. по районам бывших Мервского и Чарджуйского округов—по количеству посевов на хозяйство.

Группировка хозяйств по посеву.	По б. Мервск. округу		По Чарджыйск. округу	
	Число хозяйств		Число хозяйств	
	в %	абсолют.	в %	абсолют.
Без посева	0,5	180	4,5	1478
до 0,5 га	3,9	1300	18,0	5826
от 0,5 до 1,0 га	25,4	8493	36,3	11677
от 1,01 до 2,0 га	30,3	10068	20,0	6484
от 2,01 до 3,0 га	14,7	4915	17,1	5536
Свыше 3 га	25,2	8410	4,1	1320
	100	33366	100	32321

Как мы видим из приведенной таблицы, по районам Чарджуйского округа преобладала группа от 2,01 и выше (две последние группы имеют 21,2 проц. к остальным), тогда как в Мервском округе эти же группы составляют 39,9, т.е. почти в два раза больше против Чарджуя. Наоборот, первые две—самые маломощные: по Чарджую—22,5 проц., по Мерву—4,4 проц., или в 5¹/₂ раз меньше против Чарджуя. Средние же две также имеют по Мерву превышение (по группе от 1,01 до 2-х) против Чарджуя.

Кроме этого, и по доходности на хозяйство Мерв стоит значительно выше Чарджуя. Для сравнения обратимся к следующей таблице:

Группировка хозяйств по посеву	По б. Мервскому окр.		По Чарджуйскому окр.	
	Доходность		Доходность	
	Группы (в тыс. руб.)	Одно хозяйство (в руб.)	Группы (в тыс. руб.)	Одно хозяйство (в руб.)
Без посева	—	—	—	—
До 0,5 га	138	105	388	67
От 0,51 до 1,0 га	1663	196	1420	121
От 1,01 до 2,0 га	3485	345	1444	223
От 2,01 до 3,0 га	2386	485	1795	325
Свыше 3-х га	9501	1115	693	525
	—	420	—	177

И по этой таблице можно сделать примерно, такие же выводы, как и по первой: по доходности на одно хозяйство Мервский округ стоит выше Чарджуйского по всем группам, более чем на 50 %.

Таким образом, если по обоим округам сравнить данные обеспеченности посевной площадью отдельных групп с данными о разнице «доходности» на одно хозяйство, мы увидим значительное расхождение по всем группам хозяйств в пользу районов Мервского округа.

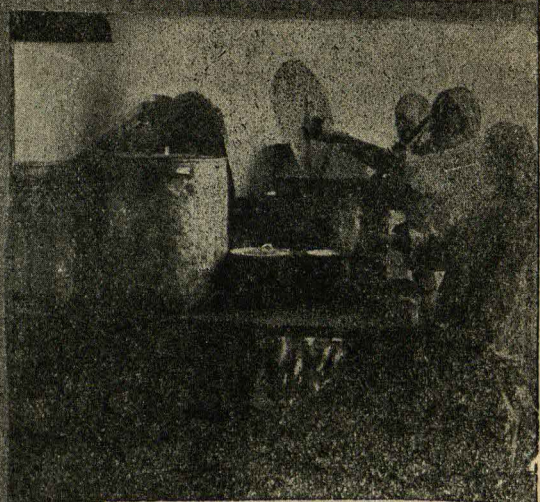
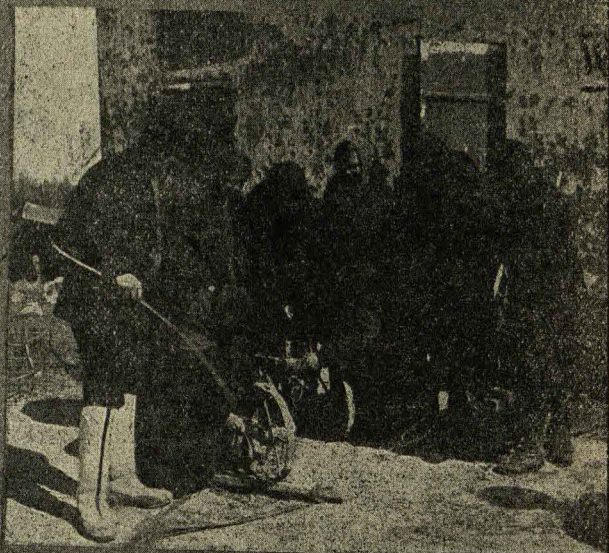
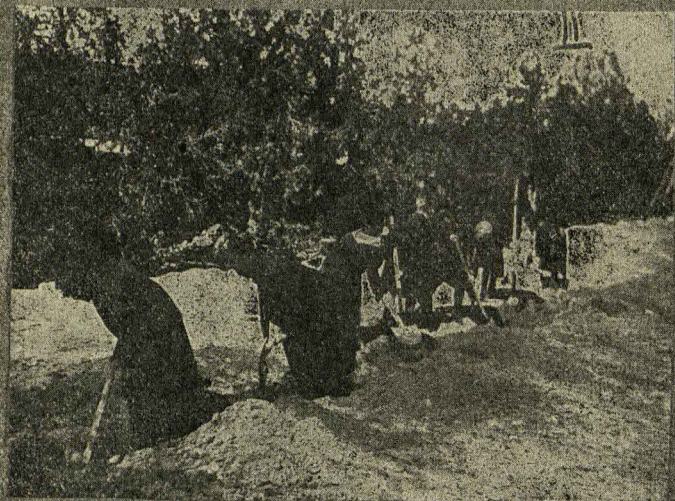
Если же взять отдельные районы этих округов, то экономический «разрыв» окажется еще значительнее.

Группировка хозяйств по посеву	Дарган-Атин. район. Чарджуйского округа				Байрам-Алайск. район Мервского округа			
	Число хоз-в		Доходность		Число хоз-в		Доходность	
	в %	Абсол.	Группа (в тыс. руб.)	Одно хоз-во (в руб.)	в %	Абсол.	Группа (в тыс. руб.)	Одно хоз-во (в руб.)
Без посева	8,8	267	—	—	0,5	25	—	—
До 0,5 га	73,1	2208	144	65	1,2	50	6	120
от 1,51								
до 1,0 га	7,0	210	27	128	2,4	120	27	225
от 1,01								
до 2,0 га	7,3	220	128	247	3,7	180	81	450
от 2,01								
до 3,0 га	2,6	62	21	388	2,2	110	66	650
Свыше 3 га	1,2	42	23	550	90,0	4390	6120	1400
	100	3009	270	90	100	4875	6300	1292

Ашхабадский женский педагогический техникум

Фото А. ГРИГОРЯНЦА

1. Рассадка тутовых деревьев.
2. На садовых работах.
3. Разборка с.-х. инвентаря.
4. Сбор с.-х. машин.
5. Коллективная кухня.
6. Детские ясли.

Комментарии к этой таблице, полагаем, излишни.

Приведенные данные убеждают нас в том, что бесправное положение женщины в бывшем туркменском ауле обуславливалось не случайными привычками и традициями, а непосредственной зависимостью от социально-экономических факторов.

«Калым» далеко не то, что принято называть «приданым».

«Калым» влиял на правовые отношения дайхача и обуславливал его «положение в обществе».

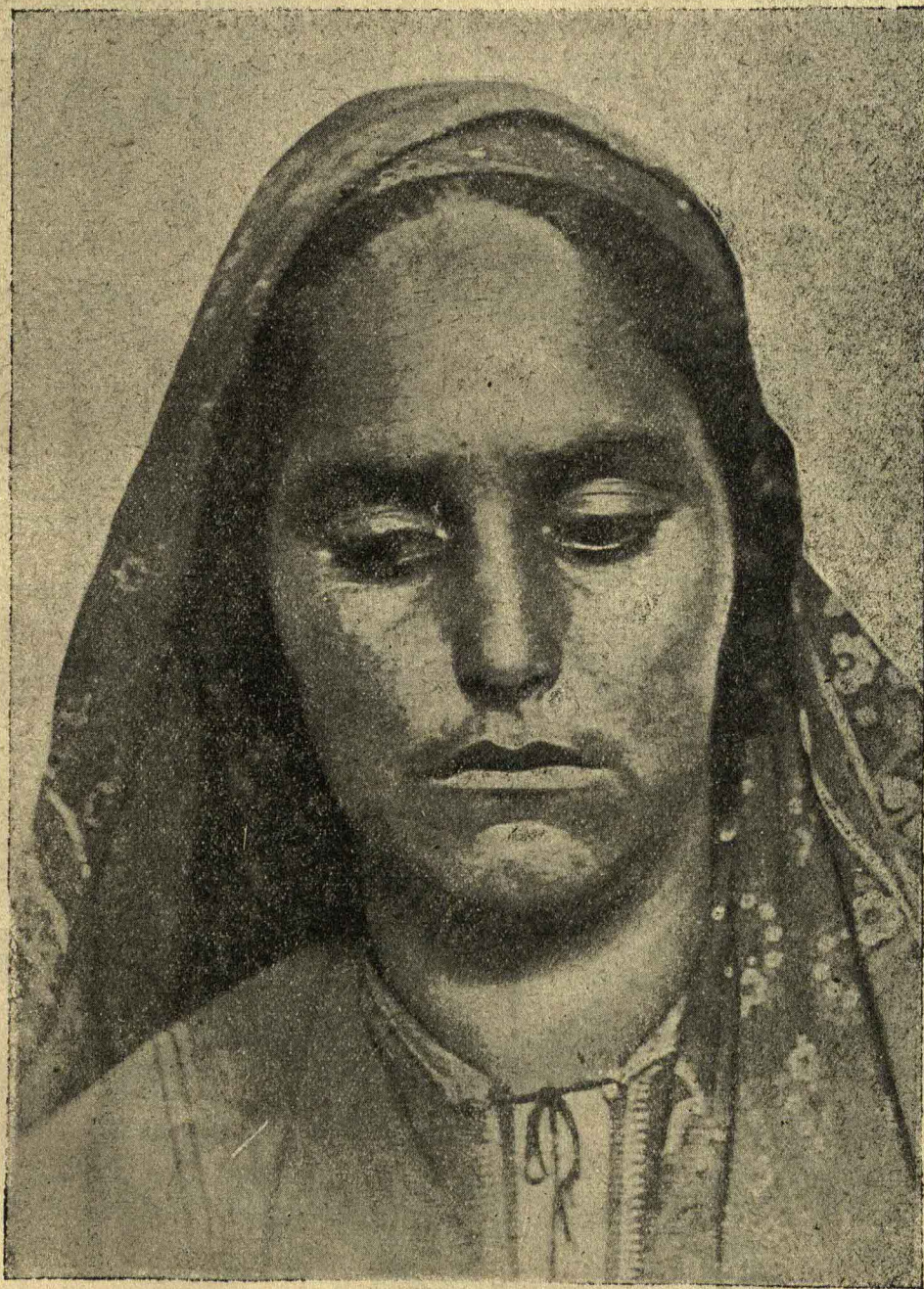
«Калым» играл значительную роль в социальной дифференциации аула.

Не женатый не получал земельно-водного надела. Не имевший земли и воды—не имел права голоса.

Не имевший права голоса отсеивался в группу «не чистокровных»—в рабочую силу для байских хозяйств.

Живучесть «калыма», его «подпольное» существование требует мобилизации внимания советской общественности, в первую очередь аульной бедноты и батрачества, и самых суровых мероприятий со стороны судебно-административных органов.

Окончательное искоренение «калыма» поможет быстрой ликвидации других уродливых явлений в быту туркмена и ускорит строительство нового туркменского аула.

Без яшмака

АЛАМАНЫ

(НАБЕГИ ТУРКМЕН И ИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ)

По рассказам яшули, *) в аламан **) туркмены обычно ходили после уборки хлебов — с сентября и вплоть до мая. В этот период больше свободного времени, благоприятствует погода и благополучнее обстоит с водой, столь необходимой при переходах пустыни.

Чаще всего текинцы производили набеги на персидские районы: Дерегеза, Кучана, Буджнурда, иногда доходили и до Мешед.

Партии, выступавшие в аламан, по численности были различны: от 100 до 1000 всадников, при чем в аламан шли не только конные, но и пешие, имея при себе верблюдов для поклажи, необходимой в пути, и для того, чтобы погрузить на них добычу.

Вооружение также было различно: мултуки, сабли, просто дубины. Применялся и порох, приобретенный на рынках Хивы или приготовленный домашним способом.

Во главе каждой отдельной группы, как руководитель и проводник, стоял сардар. Сардар за несколько дней до выступления объявлял по аулам о предстоящем походе. Все вступающие в отряд давали клятву верности сардару и исполнения его приказов.

У текинцев клятва верности заключалась в следующем: все участники подходили по очереди к вырытой яме, плевали в нее, а затем яма засыпалась. У иомудов присяга носила другую форму. Здесь сардар обращался к собравшимся с призывом о верности и в заключение совершался намаз (молитва).

Сардар не являлся постоянным военачальником. По приходе из аламана, он лишался преимуществ, присвоенных ему в походе.

Тактические и стратегические приемы при набегах были различны. Зависело все от того, насколько силен противник, какова местность, где предстоит развернуть боевые операции. В местности с зарослями и в том случае, если дело имеют с превосходящим по численности врагом, текинцы брали обманом: кавалеристы умышленно отступали, а засада из пехоты, внезапно появившись, окружала врага. В аул, обнесенный крепостной стеной, текинцы проникали утром, когда открывались ворота для выгона скота на дневное пастбище.

Помимо скота и ценного имущества, текинцы забирали пленников, которых сбывали на рынках Бухары и Хорезма. Партии пленников иногда достигали 2—3 тысяч человек.

Продавали пленников на базарах обнаженными до гола, чтобы показать покупателю товар лицом.

Цена на пленников колебалась и зависела от ряда качеств: физически здоровый муж-

чина расценивался выше, слабого. Красивая женщина — дороже некрасивой или пожилой. Дети обычно шли в придачу. Знатный и богатый шел дороже, ибо впоследствии родственники выкупали его за высокую цену.

Средняя стоимость пленника равнялась 30—40 рублям, но нередко, после удачного аламана, а в связи с этим и заполнения рынка цена снижалась до 5—7 руб.

Нередко бывало, что захваченный туркменами или персами пленник из более зажиточных не продавался на рынке: его держали в ауле и извещали родственников, для того, чтобы они выкупили. В таких случаях цена была высокой. Бывали случаи и обмена пленными.

Несмотря на враждебные отношения, туркмены по торговым делам часто появлялись на рынках и в приграничных поселениях Персии. Характерно, что персы не трогали их, видимо, боясь последствий.

Были такие случаи, когда правители персидских провинций, обезая подведомственные им селения, требовали через местных властей подарка от местных жителей, в виде головы туркмена. Несмотря на легкость в некоторых случаях выполнения этого требования, персы обычно отказывались от преподнесения «подарка», опасаясь за дальнейшую свою судьбу.

Удачными аламан были в тех случаях, когда проводником был пленник. Он вел аламанщиков знакомыми ему путями и сообщал заранее особенности местности и поселения, которое должно подвергнуться ограблению. За эту услугу получал свободу пленник и его близкие родственники, если они тоже находились в плену.

В ближайших к границе аулах пленники ходили закованными в колодки или цепи и подвергались издевательствам, особенно после неудачного аламана.

Захваченная добыча делилась равными долями, сардар же получал 2—3 пая. В случае, когда участники шли в поход на лошади или с оружием соседа, то давший оружие или лошадь получал пол или четверть пая; остальную долю пая получал участник аламана.

Деж добычи, особенно если добыча заключалась в пленниках, носила жуткую картину: детей разлучали с родителями, мужа — с женой. Раздавались стоны, крики, рыдания, неслись тысячи проклятий по адресу победителей.

Захваченных женщин брали в наложницы, называя их в семье «крнак», а оставляемые в хозяйстве пленники-мужчины, использовались в сельском хозяйстве («кул»).

Названия «крнак» и «кул» и теперь встречаются в туркменских аулах. Есть еще так называемые «грым», т.е. половина, — родившиеся от сожительства чистокровного туркмена

*) Яшули — старик — знаток быта, прошлой истории своего племени.

**) Аламан — набеги туркменских племен на соседей.

«иг» с «крнак», или, наоборот, — «кула» с туркменкой.

Туркмены — текинцы и другие племена иногда производили аламан и на своих сородичей. Между отдельными племенами порой возникали распри и столкновения из-за обладания пастбищными угодьями и водными источниками. Нередко слабые племена, например сарыки или салоры, приглашали персов или узбеков на помощь против нападавших на них.

Конец массовым аламанам был положен с приходом русских (1891 г.), но иногда небольшими группами текинцы ходили в аламан и после этого.

Так передают яшули.

Небезынтересно указать, что персидский шах Аббас, желая оградить северные провинции Хоросана и Астрабада от набегов туркмен, задумал переселить на эту границу 40 тысяч семей курдов. Правда, ему удалось тогда переселить лишь 15 тысяч. Однако, и с переселением курдов обстановка мало изменилась. Взаимная вражда персов с туркменами продолжалась. Курды иногда объединялись с туркменами против персов же, особенно в тех случаях, когда то или иное предприятие им обещало материальную выгоду.

Туркменские племена, в 15—16 веках спустившиеся с Мангышлака на юг, в северные Кара-Кумы, и придя с востока через Аму-Дарью и из Хивы — в районы южных Кара-Кумов, вошли, в соприкосновение с существовавшими уже тогда сильными государственными образованиями: Хивой, Персией, Афганистаном, между которыми производились крупные торговые операции, а нередко происходили и кровавые столкновения. Обычно при походах бухарцев на Персию и на Хиву, в качестве наемного войска приглашались представители туркменских племен. Покупалась туркменская родовая верхушка или вожди, с целью использовать воинственные племена в борьбе с соседними государствами. Туркмен подстрекали к грабежу торговых караванов, проходивших через песчаные пустыни из Хорезма в Хиву, Бухару или из Хивы и Бухары в Хорезм.

Туркмены, занимая по тем временам важное в стратегическом отношении положение (расселены были на торговых путях), все же

*) Веселовский. «О Хивинском ханстве». СПб 1877 г.

испытывали тяжелые экономические условия. Безводные пустыни, ограниченность свободных пастбищных угодий — принуждали их к захвату хивинских и афганских поселений. Больше этого — из-за недостатка водопойных источников и пастбищных угодий, часто возникали побоища между отдельными туркменскими племенами, что было причиной разобщения их.

В 17 веке особенно усилились набеги туркменских племен на персидские поселения и уменьшились аламан в сторону Бухары, Афганистана и Хорезма. Причиной такой перемены послужили следующие обстоятельства. Между духовенством Персии (шиитского толка) и духовенством Бухары, Хорезма и Афганистана (сунитского толка) возникла серьезная религиозно-политическая борьба. Представители шиитского толка в то время начали проникать своим влиянием в пределы Бухары, Хорезма и Афганистана. Это предприятие им легко удавалось, так как ответственные руководящие посты при этих эмирах Бухары и ханах Хорезма занимали персидские представители.

Положение, невыгодно сложившееся в «своем же отечестве» для духовенства сунитского толка, которое предвидело неминуемую победу шиитского духовенства, было учтено первым и оно применило последнее средство, которое могло в корне изменить обстановку. Духовенство Бухары и Самарканда с гератским муллою Шемо-эд дином Герати во главе, обнародовало указ (фетву), по которой мусульмане шииты могли быть продаваемы в неволю наравне с неверными. *).

Фетва прежде всего, и с определенной целью, была обнародована среди туркменских племен. Этим вполне естественно были усилены набеги на персидские поселения и сокращены, как указано выше, аламан в сторону Бухары, Афганистана и Хорезма.

Хивинские ханы обязывали туркмен представлять им пятую часть своей добычи (рабов, наложниц, скот) **).

Таковы, в кратких чертах, причины, побуждавшие туркмен к частым походам на своих соседей.

*) Н. Веселовский. Русские невольники в средне-азиатских ханствах.

**) Н. Веселовский. Очерк историко-географич. сведений о Хивинском ханстве СПб 1877, стр. 296.

Г. И. КАРПОВ.